Модерн по-ярославски: шаг в новый век

В начале XX века Ярославль, купеческий город с древними храмами и классицистическими особняками, надел модный европейский костюм. С улиц сошла пышная эклектика, на смену ей пришел стиль, который мы знаем как модерн. И голосом модерна в Ярославле стал архитектор Григорий Саренко.

Иван ТИХОМИРОВ

Эпицентр светской жизни

Григорий Саренко не был коренным ярославцем. Да и архитектором стал не сразу: в юности он мечтал о сцене и даже был принят в Александринский театр.

И все же... Выпускник престижного Петербургского института гражданских инженеров, Саренко приехал в город на Волге молодым специалистом в 1902 году. Ярославль встретил его чинными особняками позапрошлого века, но дух времени требовал перемен. И Саренко точно уловил этот запрос. Спустя несколько лет, став губернским архитектором, он, по сути, стал и главным творцом нового городского лица.

В 1910 году на одной из центральных улиц выросла, пожалуй, самая знаменитая его работа – гостиница «Бристоль». Это был настоящий манифест модерна. Здание не стремилось ввысь, а стелилось по красной линии. Его окна были разной формы – огромные витрины первого этажа и изящные арочные проемы выше. А главным украшением стал элегантный фриз из глазурованной керамики – прием, невиданный для Ярославля прежде. «Бристоль» стал символом новой динамичной коммерческой жизни города.

Едва двери «Бристоля» распахнулись, заведение тут же безоговорочно и навсегда покорило город. Это был не просто отель или ресторан – это был эпицентр светской и культурной жизни, салон под крышей, самое шикарное и желанное место в губернии. Под его ажурными светильниками и в отблесках электрического «силофона» велись громкие деловые сделки, рождались творческие союзы и обсуждались городские сплетни. В роскошном двухсветном зале или в уютных кабинетах, за бильярдом или изысканным обедом можно было запросто встретить саму русскую славу: легендарного тенора Леонида Собинова, гения оперы Федора Шаляпина, поэта-символиста Константина Бальмонта.

«Бристоль» очаровывал не только атмосферой, но и безупречным вкусом. Его меню было настоящей гастрономической поэмой, где паровая осетрина соседствовала с консоме-пашот, а крокеты из телятины – с экзотическим «салатом де-пуасон». Успех был столь оглушительным, а фасад, созданный Саренко, так восхищал прохожих, что счастливый хозяин ресторана в порыве благодарности предложил архитектору вечный бонус – обедать здесь бесплатно.

После революции 1917 года «Бристоль» переквалифицировался в коммуну «Дом Советов». И его апартаменты были отданы новым хозяевам жизни – представителям революционной власти. Роскошный ресторан умолк, уступив место столовой для партийных работников, а в номерах, где когда-то отдыхала богема, селились комиссары в кожанках. Так элегантное дитя модерна и коммерции продолжило новую, куда менее поэтичную жизнь в другой эпохе.

> *«Модерн говорил на новом языке: вместо симметрии и строгих колонн – текучие линии, большие окна-витрины и причудливая керамика.*

Депо как замок

Григорий Саренко смог превратить в произведение искусства даже сугубо утилитарную постройку. Взгляните на пожарное депо с каланчой 1911 года постройки на Красной площади. Где вы видели, чтобы пожарное депо напоминало изящный европейский замок?!

Григорий Саренко использовал в оформлении здания новаторские элементы, среди которых цветной керамический фриз и типично модернистского рисунка металлическая решетка ограждения на крыше.

Стройная 30-метровая башня-каланча, увенчанная шпилем, мгновенно стала новой доминантой площади. Здание доказало, что модерн – это не про вычурность, а про функциональность, облеченную в красивую и современную форму.

Хотя, надо признать, местная пресса того времени фиксировала протесты и критику: новаторский для того времени рациональный модерн с каменной башней воспринимался консервативными жителями как непривычное и «безобразное» сооружение, резко выделявшееся на фоне классической застройки.

Для торжества технологии

Архитектор принес в город и новые типы зданий. Вместе с коммерцией и техникой в Ярославль пришел кинематограф. И вот по проектам Саренко строятся кинотеатры. Один из них – клуб Общества приказчиков, позднее известный как «Арс». Внутри – грандиозный зал для сеансов, снаружи – выразительный фасад, приглашающий горожан в мир нового искусства. И «Горн» – здание на пересечении нынешних улиц Свободы и Республиканской.

Этот дом был построен по заказу и на средства купца Полякова, задумавшего не просто дом, а двухэтажную вселенную развлечений и коммерции. На первом этаже замерцали витрины торговых помещений, где бурлила деловая жизнь. А над ними, на втором этаже, будто в другом измерении, поселилась магия света и движения – просторный кинозал, куда публика спешила, чтобы затаить дыхание перед экраном.

Архитектура здания дышала сдержанной элегантностью. Его фасад, лишенный суетливых украшений, говорил на языке строгих линий и благородных пропорций. Эта презентабельность, этот столичный лоск были не случайны. Своим обликом здание вторило самым фешенебельным московским электротеатрам той поры, словно заявляя: в Ярославле искусство кинематографа достойно самой изысканной оправы.

Идеальное гнездо

Григорий Саренко проектировал магазины, перестраивал особняки, и в каждом проекте чувствовалось дыхание эпохи: отказ от старых шаблонов, смелость линий, любовь к современным материалам вроде бетона, стекла и металла.

И конечно, архитектор оставил в Ярославле личный след – свой собственный дом. Перестроив старый особняк на Голубятной улице (ныне ул. Терешковой), Саренко создал для семьи идеальное гнездо в духе модерна. Этот дом был его лабораторией и его крепостью, воплощением идеи о том, что среда, в которой живет человек, должна быть гармоничной, удобной и прекрасной.

Эпоха ярославского модерна была яркой, но короткой. Ее прервала Первая мировая война, а затем революция. Саренко в отличие от многих коллег остался в стране и пытался работать в новых реалиях, проектируя жилье для рабочих. Но время новаторов и романтиков кончилось. В 1938 году, в разгар Большого террора, Григорий Васильевич Саренко был расстрелян в далеком Чимкенте, а его имя вычеркнуто из истории на десятилетия.

Но остались его здания. Прогуливаясь сегодня по центру Ярославля, мы можем читать эту главу городской летописи, написанную архитектором-модернистом. «Бристоль», пожарная каланча, бывшие кинотеатры – это не просто красивые дома. Это окаменевшие мгновения той короткой, но ослепительной эпохи, когда Ярославль, оглянувшись на века своей истории, смело шагнул в XX век. И шаг этот был стремительным, элегантным и полным веры в будущее – таким, каким был и сам его творец, Григорий Саренко. ■

ФОТО АВТОРА